

— Хихихи... — Ляо Юаньбай улыбнулся, но ничего не сказал.

Преподаватель высшей математики не вызвал его отвечать, считая, что задача для него слишком проста. Если бы была что-то посложнее, он бы точно попросил Ляо Юаньбая ответить. После занятия преподаватель подошёл к Ляо Юаньбаю и тихо сказал:

— Я слышал, что скоро начнётся Всекитайская олимпиада по математике среди школьников. Как у тебя хватает времени посещать наши лекции?

Преподаватель не был знаком с кем-то из Семнадцатой средней школы Лунчэна, но он знал об олимпиаде. Некоторые преподаватели математического факультета участвовали в составлении задач для провинциальных олимпиад. С такими знаниями, как у Ляо Юаньбая, он точно должен был участвовать во Всекитайской олимпиаде.

— ...

Студенты вокруг замерли, глядя на Ляо Юаньбая с некоторым недоумением. Хотя они и знали, что он школьник, но услышав от преподавателя о Всекитайской олимпиаде среди школьников, они почувствовали что-то нереальное.

Ведь Ляо Юаньбай уже посещал лекции в Университете Лунчэна. И теперь он ещё собирается участвовать в школьной олимпиаде? Это всё равно что, разобравшись со студентами, вернуться и уделывать школьников?

— Да, но я чувствую, что уже всё повторил, поэтому решил посетить ваши лекции, — ответил Ляо Юаньбай с улыбкой.

Он знал, что преподаватели не против его присутствия, ведь талантливый студент, посещающий лекции, не приносит им вреда. В конце концов, это большая аудитория, и один человек больше или меньше не имеет значения.

— Ты не боишься, что споткнёшься на ровном месте? — Преподаватель улыбнулся ещё шире, подняв бровь.

Ляо Юаньбай сначала усмехнулся, а затем спросил:

— А как вы думаете, какова вероятность, что я споткнусь?

— Практически нулевая, — преподаватель похлопал Ляо Юаньбая по плечу. — Хорошо сдай экзамены, а после Международной олимпиады по математике поступай в наш университет на математический факультет. Я думаю, твои способности в математике сильнее, чем в физике. Ты идеально подходишь для исследований в математике, так что...

Ляо Юаньбай слушал предложение преподавателя с улыбкой, но ничего не сказал. В Университете Лунчэна не было программы для одарённых школьников, как и во всей Хуаго. Однако каждый год ведущие университеты выделяют несколько специальных квот для таких студентов, как Ляо Юаньбай. Университет Лунчэна пока не торопился с приглашением, планируя сделать это после Международной олимпиады.

Если бы Ляо Юаньбай поступил в Университет Лунчэна, он бы сразу стал его студентом, минуя вступительные экзамены. Это сэкономило бы ему массу времени. Более того, он мог бы выбрать любой из научных факультетов.

Но целью Ляо Юаньбая был Университет Цзинхуа в столице, поэтому он промолчал.

Когда преподаватель снова начал лекцию, Ляо Юаньбай заметил, что материал стал сложнее. Казалось, что преподаватель проверял студентов, а может, просто хотел помочь ему.

Вскоре преподаватель остановился и, глядя на Ляо Юаньбая, сказал:

— Этот школьник, ответь, пожалуйста, как доказать это...

Ляо Юаньбай встал и указал на доску:

— Преподаватель, может, я напишу на доске?

— Конечно, — преподаватель улыбнулся, протягивая мелок. — Ты можешь объяснять свои мысли, пока пишешь.

Подойдя к доске, Ляо Юаньбай взял мел и начал писать, одновременно объясняя свои рассуждения. Преподаватель кивал, понимая, что не ошибся — этот студент действительно был создан для математики. Его знания были более глубокими, чем у многих студентов, и он идеально подходил для исследований.

Если бы Ляо Юаньбай знал, о чём думает преподаватель, он бы, вероятно, пошутил. Но он не знал.

Когда он закончил, преподаватель улыбнулся:

— Хорошо, но...

Он провёл волнистую линию рядом с одним из шагов.

— Здесь у тебя небольшая ошибка, но результат правильный.

Эта задача была сложной даже для студентов третьего курса, и многие выпускники не смогли бы её решить. Но Ляо Юаньбай допустил лишь незначительную ошибку, а после его объяснения многие студенты в аудитории смотрели на доску с недоумением, словно видели что-то совершенно непостижимое. Это лишь подтверждало, что Ляо Юаньбай был на голову выше остальных.

После этого преподаватель отпустил Ляо Юаньбаю с доски, и тот вернулся на своё место, продолжая слушать лекцию.

После занятий Ляо Юаньбай вернулся в Семнадцатую среднюю школу Лунчэна. Уже начинало темнеть, и студенты подготовительного класса продолжали усердно готовиться к олимпиаде. До поездки в столицу оставалось всего два дня, и все были сосредоточены. Даже Ван Кайюй не отвлекался на разговоры с Ляо Юаньбаем, полностью погрузившись в решение задач.

Только Ляо Юаньбай спокойно шёл по аллее, направляясь в подготовительный класс. Проходящие мимо студенты с любопытством смотрели на него.

Слухи о том, что Ляо Юаньбай часто посещает лекции в Университете Лунчэна и уделяет студентам, распространились не только среди учителей, но и среди учеников. Учитель Юань не препятствовал его посещениям, так как успехи Ляо Юаньбаю были на высоте. Даже во время подготовки к олимпиаде он оставался первым. Кроме того, учитель понимал, что его помощь Ляо Юаньбаю была минимальной, и лучше позволить ему развиваться самостоятельно.

Руководство школы также закрывало глаза на это. В конце концов, если ученик может уделять студентам университета, то что тут скажешь? Более того, это могло привести к специальному приглашению в университет. Представьте, ученик Семнадцатой средней школы Лунчэна поступает в университет ещё в школе! Это было бы огромной честью для школы, и даже могло стать поводом для гордости в городе. Да и в приёмной комиссии Университета Лунчэна уже начали об этом говорить.

Каждый год лишь немногие получают специальное приглашение в университет, и большинство из них — студенты старших классов. Очень редко это происходит с учениками средней школы.

Ляо Юаньбай стал первым.

— Он из подготовительного класса олимпиады? — спрашивали студенты.

— Да, ты разве не знаешь? Это же Бог Ляо! Говорят, он постоянно ходит на лекции в Университет Лунчэна, и преподаватели его обожают.

— Слышал, он уделял студентам университета... Наверное, ему и не нужно ходить на занятия.

— Боже, он собирается на олимпиаду среди школьников? Это же чирство! Он хочет уделывать учеников из других провинций!

— Вот это да, Бог Ляо собирается уделывать школьников!

Ляо Юаньбай слегка подёрнул уголком рта. Он даже не подозревал, что стал настолько известным в школе.

Вернувшись в класс, он сел на своё место, а учитель с улыбкой сказал:

— Ляо Юаньбай, садись. Мы решили дать вам два дня отдыха. Все вы хорошо потрудились, хотя, конечно, наш Ляо Юаньбай исключение.

<http://bllate.org/book/15259/1345832>